

СТАТЬИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Е. Ч. СКРЖИНСКАЯ

О СКЛАВЕНАХ И АНТАХ, О МУРСИАНСКОМ ОЗЕРЕ
И ГОРОДЕ НОВИЕТУНЕ

(Из комментария к Иордану)

Дурно написанное, не всегда последовательно построенное, неприятное туманностью языка и трудностью шаткого синтаксиса знаменитейшее сочинение Иордана, называемое для удобства «*Getica*»¹, исключительно богато ценными историческими сообщениями, нередко темными или до неясности краткими, но при этом иногда и единственными.

Сведения о славянах относятся именно к подобным редким и досадно немногословным сообщениям. Их очень немного. Это не страницы, это только строки. Задача историка — поглубже вникнуть в их смысл, сочетать его с данными других источников и как можно подробнее, но с крайней осторожностью, раскрыть скупое содержание.

Едва ли можно согласиться с утверждением некоторых ученых, которые пишут о «явной недоброкачественности письменных источников вроде Иордана», или даже об отсутствии какой-либо ценности текста того же автора, как исторического источника². Наоборот, собственно все — великолепные по своему числу, объему и разнообразию — источники V—VI вв., а среди них и труд Иордана, в большей части своего содержания, и каждый по-своему, достоверны, но порой трудны для глубокого исторического анализа.

Как-то при кропотливой работе над важным раннесредневековым памятником, чрезвычайно лаконичным, но неизменно замутненным разного рода абстрагированием, перед одним историком, поразительно проникательным в понимании средневековых текстов, встал тревожный вопрос: «оживут ли эти мертвые кости?» Перед берущим для исследования текст Иордана этот же вопрос встает неоднократно и тем острее, чем нужнее серьезное объяснение ряда мест из «*Гетик*»³.

¹ *Jordanis Romana et Getica. Rec. Th. Mommsen. MGH, Auct. ant., t. V, 1, 1882.*

² Б. А. Рыбаков. *Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 48; L. Hauptmann. Les rapports des Byzantins avec les Slaves et les Avars pendant la seconde moitié du VI s. Byz., IV, 1927—1928, p. 141.*

³ Как известно, — что явствует из предисловия автора, — Иордан не был самостоятелен в своем труде, представляющем лишь сокращение обширной хроники Кассиодора (ум. после 583 г.), посвященной истории готов и не сохранившейся до нашего времени. Трудно или даже невозможно выделить ту долю самостоятельно добавленного материала, которую Иордан, вероятно, все же внес в свою, в основном сознательно-компилятивную работу. Главное в ней, несомненно, принадлежит Кассиодору, и потому во всех случаях, когда мы говорим об авторе «*Гетик*» и о его сообщениях, следует, помимо Иордана, подразумевать и его непосредственный источник, а именно — хронике Кассиодора.